

ВАЛЕРИЙ МАХОВ

ВАЛЕРИЙ МАХОВ
ВНЕ ЗАКОНА

Бывший эсбэушник Кузнецов слишком стар, чтобы вершить правосудие без оглядки на уголовный кодекс: у него, умирающего от рака, есть секретное оружие... Елена Голицына уже отомстила за пролитую кровь его родных, покончила и с маньяком Хряком, и с двумя питерскими киллерами. На очереди — расправа над убийцами инкассаторов, и Лене понадобится молодой и решительный напарник...

Когда буква закона превращается в пустой звук, преступников ждет расплата без суда и следствия!

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5627-9

9 786171 256279

ВНЕ
ЗАКОНА

BHE
ЗАКОНА

ВАЛЕРИЙ МАХОВ

ВНЕ ЗАКОНА

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.16-312.4
М36

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

ISBN 978-617-12-5627-9

- © Махов В., 2009, 2010, 2018
- © DepositPhotos.com / Сергей Буторин, Vladyslav Starozhylov, Katarzyna Mazurowska, обложка, 2011
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Часть первая

Пролог

На глазах Тумановского изменилась страна. Союз нерушимый вдруг взял и разрушился. То, что раньше казалось надежным, незыблемым, вечным, превратилось в прах и тлен. Какой радостью в детстве была покупка первого черно-белого телевизора «Рекорд-64» в 1966 году! Как радовали развлекательные и политические программы! Ведь до появления в доме телевизора каждый день начинался с боя курантов и гимна, будь он неладен. И только воскресенье начиналось иначе — с музыкальной программы «С добрым утром!». И если имена своих мучителей, ведущих производственной гимнастики, преподавателя Гордеева и пианиста Ларионова, Туман запомнил на всю жизнь, то имена Веры Орловой, Галины Новожиловой, Гуны Голуб и веселого архивариуса из «Доброго утра» из памяти стерлись. И тут телевизор.

Сергей Сергеевич Смирнов. Писатель-фронтовик. Он вел программу «Подвиг». И его за несколько лет сломали.

Вначале он находил героев Отечественной войны, которым по вине «тыловых крыс» не досталось ни орденов, ни медалей, и прямо в студии сообщал, что награда нашла героев. За святые и чистые слезы ветеранов Игорь был благодарен Сергею Сергеевичу Смирнову. Но вдруг он

пропал из эфира. А через некоторое время появился снова. Та же студия, та же заставка, тот же Смирнов. Но герои другие. В студии сидели два жирных узбекских хлопкороба, герои соцтруда. И Смирнов, постаревший и погрузневший, рассказывал, что героизм — это не только война, но и мирное строительство. Смотреть на это фарисейство сил не было. И передача вскоре исчезла. Еще был «Клуб кинопутешествий», «Музыкальный киоск» и «Кинопанорама». «Кинопанорама» Алексея Каплера — это отдельная тема.

Алексей Каплер был первым на телевидении, кто оторвал голову от бумажки и обратился к телезрителям как к друзьям. Туман был даже свидетелем одного эфира, когда «ивановские ткачи» в открытом письме упрекали Каплера в том, что он якобы не готовится к встрече с ними, раз не заглядывает в конспект. На что ироничный Каплер сказал: «Ну, представьте себе, что вы пригласили меня в гости, приготовили всякие вкусности, мы по-домашнему расположились в кухне, чтобы поговорить по душам, и тут я достаю заранее приготовленные конспекты и начинаю зачитывать план нашего общения! Поймите, я готовлюсь, но так, чтобы вам было со мной интересно. И для этого необязателен суфляж и шпоры».

На Западе громыхнула сексуально-порнографическая революция, о непроходимости которой все время говорили большевики. Хиппи своими цветочными головами прикрыли землю от войны, а Игорь покупал в электричках у слепых фотографии своих кумиров из «Битлз».

В шестом классе мама приобрела для него магнитофон «Яуза-5»... И понеслось. Пленка «тип 2», «тип 4», «тип 6», «тип 10»... Кто сейчас помнит эту маркировку?! Чтобы иметь хотя бы одну неполноценную запись «бит-

лов», Игорь бился два месяца. Песня называлась «Беби-лон». Тогда по телевизору очень модными политическими обозревателями были Валентин Зорин и Борис Шрагин. Они по очереди вели программу «Некоронованные короли Америки». Программа шла каждое последнее воскресенье месяца. Музыкальной заставкой для этой программы была не песня первого советского ВИА «Ярославские робяты», певшего о Ереме, который «стал тонуть, Фому за ногу тянуть», а битловский «Бебилон». Два-три месяца переписки, склейки, монтажа — и полная версия битловской песни готова. Ты герой! Еще были программы питерской студии «Горизонт» из цикла «Каким ты станешь, парень?». Да мало ли, что тогда было. Мало. Смертельно, адски мало!

В школе лицемерия, которую Тумановский окончил с отличием, преподавали такие гиганты этого непростого жанра, как Генрих Боровик. Однажды на одной из встреч пытливый Туман замучил избалованного вниманием и славой модного политического журналиста и публициста вопросами о том, как тот пообщался с Керенским. Фигура Керенского была для Игоря интересной и противоречивой. Автор модного в те времена «Интервью в Буэнос-Айресе» неохотно и утомленно рассказывал, как летел с Керенским из Нью-Йорка в Вашингтон и сидел рядом с ним в самолете. Керенский, естественно, узнал Генриха Боровика и сразу же проявил к нему интерес. «Я прямо видел, как его распирало от желания заговорить со мной. Но о чем я мог с ним говорить?» — всем своим видом намекал Боровик. Наконец Керенский собрался с духом и обратился к советскому публицисту:

— Скажите, а меня в России еще помнят?!

— Конечно, помнят, — успокоил тот престарелого авантюриста и отвернулся. Через несколько дней Боровик узнал о его смерти.

Это была первая версия их встречи. Но каково же было удивление Тумана, когда на нескольких разворотах «Литературной газеты» он прочитал о том, как готовились эти встречи. Встреч, как выяснилось, было несколько... Каким интересным, хотя и своеобразным, оказался одноклассник Ленина! Поэтому на первом демократическом съезде, когда Боровик попробовал, как уж умел, защитить советскую власть плюс электрификацию всей страны, интеллигент и умничка Карякин двумя снайперскими фразами вернул известного журналиста на грешную землю, слегка уставшую от его фарисейства.

Глава 1

Медовая ночь плавно превратилась в не менее медовый день, а тот, в свою очередь, в такую же медовую неделю.

Антон и Лена были по-настоящему счастливы.

Они любили друг друга. И, казалось, этому не будет конца. Подписав рапорта на отпуск, они после свадьбы, не сказав никому ни слова, забились на дачу Голицыных, отключили телефоны и, как будто в первый и последний раз, наслаждались друг другом.

Молодые, сильные, красивые, видевшие так мало радостного и искреннего в жизни, они жадно познавали друг друга и размыкали объятия только по нужде (поесть, поспать, помыться, пообщаться с биде и т. д.).

Секс-игры, которые они придумывали друг для друга, не имели ничего общего с немецкой порнографией, но

тем не менее были смелыми, нежными, необычными и какими-то чистыми, что ли.

Антон жмурился от удовольствия и любовался Леной. Все в ней было необычно, загадочно даже после разгадки и прекрасно по-настоящему.

Ни красота огромных аквариумов, ни хриплое потрескивание камина не доставляли ему столько радости, сколько возможность часами смотреть на это стройное, родное, такое желанное и такое совершенное тело.

Любовно ухоженный и необычно подстриженный газон, перламутрово-розовая влажность холодных губ, безумная матовость раскосых, моментально набухающих от любого прикосновения сосков, плоский, потрясающей формы живот с маленькой загадочной впадиной, из которой языку так не хотелось обратно в рот. Когда Лена ложилась на живот, линии спины были настолько совершенны, а ямочки на ягодках, которые какой-то скудоумный лишенец назвал ягодицами, настолько соблазнительны, что, думая о попке в целом, Антон терял рассудок окончательно.

А запах! Так пахнуть, как Лена, могла только Коко Шанель в младенческом возрасте. Смесь парного свежего молока и загадочная терпкость нездешних, неземных парфюмов!

Счастье, почему ты не бесконечно? Все бы ничего, но, изгаляясь над своим безрадостным прошлым и придумывая все новые и новые пиры для души и тела, Лена заказала пиццу и включила на минуту телефон.

Моментально позвонил Кротов.

— Вы что там, молодые, совсем с ума сошли?! Можно быть счастливыми, но нельзя быть безумными! Джульетта, дай трубку Ромео или тому, что от него осталось!

И в эту минуту Лена поняла, что желанная сицилийская пицца превратилась в пуританскую иерусалимскую мацу.

— Антон, это Крот, на, поговори, но сразу предупреждаю, что раньше чем через год я из этой постели не встану!

Антон нехотя взял трубку, в душе проклиная все виды современной связи, кроме безопасного секса.

— Привет, персональный пенсионер районного значения, — не очень радушно поздоровался Антон.

— А вот и не угадал, мой изнаывающий половой истомой на законном основании друг! В свете последних решений генерал, узнав о вашей свадьбе, понял, что для розыска вы уже умерли, а для следствия еще не родились. Он постирал все лампасы, ползая на коленях, но все же уговорил меня еще годик послужить. Так что рапортом своим я подтерся и уже неделю обмываю твое освобождение, вашу свадьбу и свое решение. А вы — свиньи, превращающие верного друга в алкоголика.

— Это каким же образом? — возмутился было Антон.

— Он еще, сука, спрашивает! Друзья напиваются вместе. А алкаши — в одиночестве, — с фальшивой тоской заблажил в трубку Крот.

Антон вдруг отчетливо понял, что так просто теперь от Крота не отделаться, и, дабы не быть свиньей, гостеприимно прохрюкал в трубку, чтобы Крот приезжал на дачу.

Надо ли говорить, что уже через пару часов возле дачи вонял и кряхтел дежурный УАЗик.

Смущенная Лена и проклявший свое невольное гостеприимство Антон встречали Дубцова, Костромина и Кротова.

Сержант-водитель отказался и быстро уехал.

Гости достали добытые честным трудом коммерческие закуски и питье.

Все расположились в большой столовой, где гостеприимно горел камин, в больших аквариумах золотые рыбки неторопливо и снобистски поддерживали на очень высоком плаву авторитет и имидж хозяев, которые еще совсем недавно были так счастливы здесь.

В этот вечер все много пили, ели и громко, перебивая друг друга, разговаривали. И как бы ни старались помалкивать о работе, все равно так или иначе к ней возвращались.

Главной темой был маньяк-педофил, за три дня совершивший три нападения на детей. Антон старался не слушать, а Лена, наоборот, была задумчива, сосредоточенна, внимательна. Когда глубокой ночью гости разъехались и Антон снова захотел секса, Лена в первый раз ласково, но настойчиво отказала, сославшись на головную боль.

Ох уж эта женская голова! Она всегда болит как по заказу, не вовремя.

Антон обиделся и заснул, а Лена долго еще лежала, прислушиваясь к его ровному дыханию, и, глядя в потолок, думала о чем-то далеком, своем, страшном.

Глава 2

Ленина стажировка заканчивалась, естественно, назначением в убойный отдел на должность оперуполномоченного. И, к огромному удивлению коллег по работе, Антон, ставший после смерти отца и брата единственным, кроме матери, наследником всех активов в виде движимого и недвижимого и пассивов (в плане репутации), тоже вышел на работу в родной отдел. Мент — это не профессия, это диагноз.

На первом же совещании у Дубцова стало ясно, что все мелко и ничтожно по сравнению с педофилом-маньяком.

Общественное мнение пока удавалось сдерживать, так как убитые дети, мальчишки девяти, десяти и одиннадцати лет, оказались беспризорными. Они попрошайничали и были известными токсикоманами. Но от этого их жизни не считались менее ценными. Маньяка нужно было найти и обезвредить.

Дубцов просил оперов напрячь всю свою агентуру, а Лену — хорошо поработать с базой данных, проверить, нет ли там отпечатков пальцев, анализов спермы или слюны педофила.

Антон обзвонил своих верных невидимок и от одного приклатненного рэкетира узнал одну интересную деталь.

Дело в том, что трупы детей обнаружили в подвалах жилых домов. А рэкетир сообщил, что беспризорники говорили, будто перед тем, как пропадали пацаны, там видели ментов, которые якобы проводили облавы на «труболетов».

Антон быстро обзвонил соответствующие службы и выяснил, что в эти дни никаких мероприятий не проводилось. «Так, так, так... Уже теплее», — подумал Антон, постепенно заводясь.

Глава 3

— Елена Сергеевна? — Голос в трубке, мягкий и вкрадчивый, явно принадлежал пожилому человеку. Определитель номера, естественно, не сработал. — Я не ошибся?

— Даже если предположить, что вы не ошиблись, я не верю в любовь с первого звонка. А поскольку вам повезло и ваш номер не высветился, у вас есть шанс выйти из этой истории целым и невредимым. Поэтому

забудьте мой телефон, а свои предложения засуньте себе в жопу, если, конечно, ваши геморройные шишки позволят вам эту процедуру.

Закончив свой элегантный словесный спич на этой мажорной ноте, Лена нажала кнопку отбоя и бросила мобилу в шахту бездонной женской сумочки, куда, казалось бы, можно было сбросить молодогвардейцев без ущерба для их здоровья и Лениной репутации.

«Не родись красивой, не водись с болтливой, не возись с сопливой», — пронеслось в Лениной рыжей голове, но тут новый звонок вернул ее к реальности.

Она довольно долго искала телефон, и, пока нашла, звонок умолк. «Видно, не судьба», — подумала Лена. Но судьба в который раз доказала ей, что Судьба!

Звонок прозвучал снова, и взбешенная Лена заорала в трубку не своим, а чужим голосом:

— Тебе что, старый пердун, получать пенсию надоело?! Так я тебя срочно из дома престарелых в хоспис определю! А оттуда не выписывают, оттуда списывают. Потеряйся, мудака, и не звони мне больше!

— Елена Сергеевна, бросьте ваш агрессивный тон, он не очень гармонирует с вашей ангельской внешностью. А увидеться нам все равно придется. Либо вы сами назначите время и место, либо я вызову вас повесткой. Я лицо официальное. Зовут меня Николай Иванович. Фамилия моя Кузнецов. Я начальник одного из отделов СБУ. Речь в нашей беседе пойдет о вас, об Антоне и о вашей другой, не известной пока никому, кроме меня, жизни. Так что выбор за вами. Либо вы назначите место и время, либо я потеряю к вам интерес и отдам материалы в ОСБ.

Глава 4

Сегодня у братвы оказался удачный день. Вернее, день был, как всегда, сонным, а вот вечер — удачным. На этой узкой и длинной улице имени Квитки-Основьяненко ресторанов стояло больше, чем гуляло прохожих. Поэтому попрошайничать беспризорным было и сытно, и кайфово.

Мишка Шнырь, бойкий десятилетний пацан, прозванный так за безотказность в работе, сегодня настроил больше сорока гривен, плюс в ресторане имени Полиграфа Полиграфовича его за помощь в борьбе с мусором от пуза накормили картошкой с мясом, вкус которого он, честно говоря, стал уже забывать.

Настроение было благодное. Он удобно развалился на старом продавленном матрасе, на котором вчера ночью старшаки впятером так и не смогли удовлетворить Элку-Мокрощелку. Сбросив с себя пятого, сонно засопевшего малолетку, она тоскливо осмотрела пустой спящий подвал и пошла склонять к сожительству ГШС-ный наряд. От матраса пахло пороком. Мишка достал пакет, тюбик с клеем и глубоко втянул воздух. В голове закружились цветные картинки калейдоскопа несбыточного.

То Черное море, то синее небо, то экзотические пальмы. Мишка открыл глаза, чтобы еще раз вдохнуть клей «Момент», и в этот самый миг дверь подвала открылась и на пороге появился мент.

Весь кайф сразу же вылетел из головы, и Мишка понял, что это облава и что следующую ночь он проведет в спецприемнике.

Мент схватил Мишку за горло, но не потащил к выходу, а стал медленно душить. Мишка вспомнил все разговоры о маньяке и вместо того, чтобы орать и сопротивляться, двумя руками схватил маньяка за напряженный член и начал доставать его из штанов.

Мишке уже приходилось удовлетворять разных извращенцев и орально, и анально, но в данный момент речь шла не о зароботке и даже не о куске хлеба. Речь шла о его жизни. Он достал из штанов огромный возбужденный член и почувствовал, как ослабла хватка на шее. Ни секунды не мешкая, он опустился на колени и начал быстро и умело делать уроду минет. Когда руки маньяка отпустили горло и схватили голову пацана, чтобы поглубже засунуть орудие пытки в детское нутро, Мишка что было сил стиснул зубы на самом конце ненавистного предмета и, почувствовав вначале, как брызнула кровь, а уже потом услышав вопль, метнулся вон из подвала. Он бежал по освещенным вечерним улицам и радовался тому, что жив.

Трое его знакомых беспризорников были изнасилованы и задушены маньяком, а он, Мишка Шнырь, остался целым и невредимым.

Совсем охренели менты. Уже баб им мало. Малолеток трахают и убивают. Надо валить к тетке на юг.

Глава 5

Порфирий позвонил, как всегда, не вовремя. Но Антон уже был на тропе войны, и даже секс, который в семье Голицыных был священной золоторунной коровой, отошел на второй план. Антон крикнул, чтобы Лена ложилась без него, пристегнул шпоры, вкинул в наплечные ножны табельную

шпагу и, оседлав горячего немецкого скакуна, поскакал на встречу с осведомителем.

— Добрый вечер, добрый вечер, милейший Антон Януарьевич. Семейная жизнь вам только на пользу. Остепенились, подобрили. Как говорят ваши подопечные: «Если мент счастлив в браке, все дела его в сраке». Простите за язык улицы.

— Надеюсь, вы меня среди ночи подняли из счастливого, как сами сказали, брака не для того, чтобы обсуждать прелести этого института?! — задираясь, спросил Антон.

— Что вы, что вы, уважаемый Антон Януарьевич! Дело чрезвычайной важности и отлагательств не требует. Относил я давеча корреспонденцию в ЛОМ ЮЖД и видел, как менты с поезда одного мальчика сняли. Я его потом покормил и разговаривал. Прелюбопытную историю, знаете ли, мальчонка рассказал. Его в подвале, где он, с позволения сказать, жил, чуть один мент, я извиняюсь, не задушил. История, знаете ли, с сексуальным душком. Вам бы с ним пообщаться.

— А где же я с ним пообщаюсь?

— Да он у моей сестры на квартире. Она женщина одинокая, встретила его, как сына. Накормила, искупала, и сейчас он спит.

— Так чего же мы ждем, поехали! — нетерпеливо закричал Антон. — А то он, чего доброго, обчистит старушку и деру даст.

— Экий вы, право слово, нетерпеливый, Антон Януарьевич. Да сестрица моя в ВОХРе всю жизнь прослужила. У нее знак «Ворошиловский стрелок» всех степеней и три почетные грамоты за бдительность. Она бы Штирлица разоблачила, а тут какой-то беспризорник. Поехали, убедитесь сами.

Глава 6

Сестра Порфирия действительно была действующей боевой единицей. Будучи на пенсии, она занималась активной общественной работой. Если бы такие вохровцы охраняли закрома Родины, то страна была бы в порядке.

Антон быстро разбудил сытого и чистого пацана и, попросив Порфирия с сестрой удалиться, начал профессионально, сочувственно, психологически правильно расставляя акценты, вытягивать из жертвы сведения о палаче.

— Меня в детстве тоже один раз изнасиловали и избили, но я кирпичом проломил голову тому, кто это сделал, — вдохновенно врал Антон.

— А я этому мусору конец откусил, — похвастался Мишка.

— Да не ври. Не может быть, чтобы ты навсегда ему отомстил!

— Точно отомстил. Полный рот крови был.

— Может, это была не кровь?

— Да что я, кровь от кончи отличить не могу?! Точно кровь!

Затем, постепенно вытащив все приметы и оставив плитку шоколада, Антон быстро уехал.

В машине, по дороге к Порфирию домой, Антон примерял полученные от мальчика приметы на всех знакомых ментов, но ни один не подходил. Одно было ясно: оборотень — Антон не сомневался, что маньяк — либо действующий, либо бывший мент, — сам не остановится. И второе. Ментовская форма давала ему преимущество, внушая жертвам доверие и страх. Эх, жаль, что нельзя, как в «Семнадцати мгновениях...», негласно проверить слюну

или сперму всех сотрудников управления. Зато через того же Яковцова можно по-тихому проверить все травмпункты и отделения хирургии по поводу специфической «производственной» травмы.

Высадив Порфирия, Антон созвонился с профессором Яковцовым и с еще несколькими местными эскулапами, занимающимися частной практикой.

Результат выскочил на другой день. Один из хирургов сообщил Антону, что его коллега буквально вчера прооперировал бедолагу, которому проститутка в экстазе откусила конец.

Антон поехал в больницу и обнаружил там огромного детину в коматозном состоянии.

Выставив у палаты охрану, Антон отправил на срочную экспертизу анализы Хрякова Петра Ивановича, бывшего сержанта патрульно-постовой службы, уволенного недавно за злоупотребление служебным положением.

Экспресс-анализ показал, что кровь, слюна и сперма, взятые у Хрякова, идентичны тем, что были обнаружены на телах и одежде трех несчастных детей.

Прямо из лаборатории Антон поехал в больницу, но по телефону его вызвал Дубцов и приказал срочно ехать в отдел.

Антон ничего хорошего от этих срочных вызовов не ждал, но тем не менее изменил маршрут и поехал в отдел. В отделе шло совещание в присутствии начальников всех служб и самого Потапова. Рядом с ним сидел очень важный чин из управления.

Этот чиновник по кличке Мехлис, Михайлов Михаил Михайлович, оперативной работой никогда не занимался. Всю жизнь продурковал в замполитах. И теперь тоже следил за нравами и наклонностями личного состава.

Распахнув большой красный альбом, он прислушивался к докладам начальников служб и делал у себя какие-то пометки.

Антон извинился и попросил разрешения присутствовать. Мехлис поднял голову и, обращаясь к Потапову, спросил:

— А почему это звезды розыска так высоко зазвездились, что позволяют себе опаздывать на совещание к руководству?!

Потапов, привыкший задавать вопросы, а не отвечать, нервно заерзал.

— Виноват, товарищ полковник. Но привычка раскрывать преступления, а не протирать галифе в президиумах часто подводит. Вот и сегодня раскрыл очередного маньяка, а на совещание опоздал, — сказал Антон.

— Капитан Голицын, что вы себе позволяете?! Вы как разговариваете со старшим по должности и званию?! Преступления раскрываются всем аппаратом управления, а не одним зарвавшимся хвастуном. Даже буфетчица, кормящая личный состав, вносит свою посильную лепту в процент раскрываемости. Даже уборщица, и та вносит!

— Да, товарищ полковник, только пули летят не в замполитов, не в уборщиц и буфетчиц, а в оперов.

— Ваша нелюбовь к дисциплине и любой идеологии всем хорошо известна. Этот спор бесполезен. Вас уже поздно воспитывать. А вот наказать еще не поздно.

— Впрочем, как и поощрить, — присаживаясь, вполголоса заметил Голицын.

— Разрешите продолжить? — спросил ранее докладывавший Дубцов. — Итак, бывший сотрудник Хряков,

нанеся скальпелем несколько ударов сержанту Гусейнову и завладев его табельным оружием, скрылся из больницы.

Антон прошиб холодный пот. Хряков, когда Антон уезжал, был почти в коме. Бредил, бормотал что-то бессвязное.

Вечер, как говорили классики, переставал быть томным. На свободе оставался маньяк-убийца, вооруженный и злой на весь мир.

— Какие меры предприняты для задержания Хрякова? — осведомился Мехлис.

— Возле дома выставлено наружное наблюдение. Во всех местах его возможного появления работает наружка. Всем постам ГАИ и ППС розданы его фотографии и приметы. Все врачи предупреждены об ответственности за недонесение. Сегодня по всем каналам будет показан его портрет с обращением к населению.

— Еще какие соображения?

— Нужно объявить награду за любые сведения о нем. Большую награду. Скажем, сто тысяч гривен, — предложил Кротов.

— А где управление возьмет эти деньги? — спросил Мехлис.

— Обещать — это еще не жениться, — объяснил свое жизненное кредо Кротов.

— Все. Все свободны, — подытожил Потапов. — Дело чести — задержать этого оборотня.

Глава 7

Кузнецовым Николаем Ивановичем оказался пожилой, без определенного возраста и запоминающейся внешне-

сти мужчина. На нем был дорогой, сшитый далеко за пределами нашей родины костюм. Манера держаться и разговаривать выдавала в нем человека, много лет привыкшего только приказывать. Прекрасная речь, хорошо поставленный голос — всего этого так не хватало в потомственном аристократе Голицыне...

Они встретились, как старые друзья после долгой разлуки. Лена взяла его под руку, и они сели на электричку. Проехав и поговорив ни о чем три остановки, вышли и пешком направились в элитный дачный поселок.

Дача Николая Ивановича с виду была скромным двухэтажным коттеджем. Но, будучи дорого и богато отделанным внутри, особняк словно возвращал хозяину все недополученные им в электричке уважение и восторг!

Лена устроилась в удобном кресле напротив большого плазменного телевизора и с волнением приготовилась либо к банальному шантажу, либо к комитетской вербовке. Для себя она уже приняла решение и, внутренне успокоившись, большими чистыми глазами смотрела на приговоренного даже с некоторым сочувствием.

— Итак, вербовка или шантаж, уважаемый Николай Иванович? Если вербовка, то ее цель? Если шантаж, то секс или деньги?

— Что вы, что вы, уважаемая Елена Сергеевна! Ни то, ни другое. Дело в том, что я разрабатываю вас уже давно. Знаю историю вашей жизни, историю дневника вашей мамы. И те страшные последствия, которые наступили — а мы все ходим под Богом — для «героев» дневника. Вначале я это делал из чисто профессионального интереса для того, чтобы взять вас с личным и привязать хоть к одному из эпизодов. Но вы так увлекли меня своей тонкой

работой, что я даже залюбовался некоторыми нюансами. Со временем мне в голову пришли определенные мысли, которыми я хочу поделиться с вами. Дело в том, что у меня, как и у вас, обостренное чувство справедливости. И, кроме личных мотивов (об этом после), у меня еще масса причин ненавидеть зло. Но меч в руках слепой и уставшей женщины давно затупился, а на весах правосудия уже много лет взвешиваются не правда и ложь, а количество взяток. При таком качестве правосудия за деньги легко можно оправдать убийцу и маньяка, педофила и людоеда.

— Николай Иванович, я много слышала о так называемой «Белой стреле». Уж не знаю, что вы там обо мне нарыли? Контора глубокого бурения роет, конечно, глубоко, но романтика народного мстителя, этакой Никиты в робингудовских ботфортах, меня не прельщает. Я замужняя женщина. Люблю своего мужа и своих будущих детей. Поэтому, если речь идет о деньгах и сумма приемлема, я согласна. Если речь идет о сексе, то давайте это обсуждать при условии, что секс будет одноразовый и безопасный. А «Белая стрела» или «Красная бригада» меня не интересуют.

— Елена Сергеевна, давайте не будем столь категоричны. Аргументы, которые я приведу в защиту своей позиции, столь убедительны, что вы, как человек умный, примете мое предложение. Ни о каких деньгах речи быть не может, я достаточно обеспеченный человек. Секс — это производное любви, а без нее — это скотство. Я люблю вас, как дочь, — значит, секс исключен. Если вы думаете о последнем доводе королев, давайте обсудим и это. Последний довод королей — это пушки. А королев? Что касается королев, Леночка, то это яд. Если вы намерены поступить со мной так же, как с героями ваших прежних

похождений, то выбросьте это из головы. Я подстраховался. И хватит танцев. Я устал. Либо вы говорите «да» и мы продолжаем, либо «нет» — и каждый идет своей дорогой. Времени на раздумья нет. Итак, да или нет?!

— Да!

— Громче!

— Да!

Глава 8

Новый начальник тюрьмы Граченко по кличке Грач, в отличие от своего предшественника Курочки, который по зернышку склевал на говно активы и рассовал по карманам все, что только можно, был человеком осмотрительным и рассудительным. Он не лез в оперские и режимные разборки, а просто назначил операм и режимникам тариф. И если кто-то не укладывался, то наказывал, а если перевыполнял — поощрял. Единственной слабостью Грача были бабы. Но это здоровое увлечение воспринималось скорее как плюс, а не минус. После Курочкиного беспредела произвол Грача был мягким и ненавязчивым. Из трех пресс-хат на каждом корпусе он оставил по одной, да и те были больше страшилками, чем реалиями.

Короче, при Граче тюрьма вздохнула и зажила своей обычной ночной беспокойной жизнью. И вопросы решались, и зэки были довольны.

Только сын Грача, безумно любивший своего отца и во всем бравший с него пример, не обратил внимания на одно странное обстоятельство. Его любимая и обожаемая жена стала как-то странно к нему относиться. Работая в той же системе, что и отец, он, будучи замполитом, все время

проводил на зоне и не заметил, как родной отец, бросив мать, стал жить со своей невесткой, его, сына, женой. Когда в один ужасный день сын застал жену в постели отца, он чуть не застрелился, потом чуть не сошел с ума, а позже крепко запил. Но горе было так глубоко, что залить его водкой оказалось невозможно. Бедный парень одним движением перечеркнул свое прошлое, в котором остались и горячо любимая жена, и обожаемый отец.

Вот такие шекспировские страсти кипели на Прохладной Горе.

Глава 9

— Итак, Лена! Вернемся к нашим баранам и их верным и преданным баранессам. Вначале немного о себе. Всю свою жизнь я честно служил системе и горжусь этим. Своей семьи у меня не было, и семью сестры я считал своей семьей. Сестру, ее мужа и моих несовершеннолетних племянника и племянницу зарезали и сожгли. Банда залетных гастролеров-гастарбайтеров. Они работали на соседней даче. А мои их подкармливали. Хозяин соседней дачи задерживал зарплату, они же на Новый год хотели ехать в свою Молдавию. Работодатель уехал за границу, а семья сестры была дома. Муж сестры был известным в городе коммерсантом. Ночью пять молдавских строителей ворвались в дом. Молотками убили мужа моей сестры. Потом на глазах у матери убили сына. Потом, изнасиловав всем сходом тринадцатилетнюю дочь, убили и мать, и дочь. После чего, забрав три тысячи долларов — все, что было в доме, — подожгли дом. Их поймали, они признались только в ограблении, а насилие, убийство и поджог отрицали. Им дали от трех до шести лет.

У меня тяжелое и, главное, неизлечимое заболевание. Мне осталось жить не больше года. Я хочу уйти уверенным, что невинные души моих родных отмщены и спокойны. Кроме того, я хочу, чтобы с лица земли исчезли еще несколько уродов, но об этом в другой раз. Мне понравилось то, с каким изяществом вы избавляли землю от тех, кто причинил вам боль. Самое приятное чувство — не мне вам рассказывать — это ее величество месть. Вот ему, этому чувству, мы и послужим. Я — со своими большими оперативными и финансовыми возможностями, и вы — со своим опытом, умом и красотой.

Глава 10

Николай Иванович Кузнецов сказал Лене только часть правды. Он скрыл от нее, что это он через подставных лиц нанял пятерке убийц и насильников самых дорогих адвокатов и их усилиями практически развалил всю работу следствия. Это он, а точнее, его деньги повлияли на столь гуманный приговор.

Он боялся, что, пока эти уроды будут сидеть, рак уложит его в могилу. А он не мог умереть, не завершив некоторые свои дела.

И Лена в этом плане была для него просто незаменима.

Разрабатывая Лену, он, естественно, присматривался и к Антону. В идеале можно было бы создать что-нибудь наподобие тандема «Бонни и Клайд». Была ли «Белая стрела», не было ли ее, толком так никто и не знал. Но стоило одному грузинскому авторитету сказать на сходке о том, что у генерала Рушайло тоже есть дети, как его тут же убили при выходе из бани. Вот такие «совпадения» бывали в Москве.

В конторе, которой Кузнецов отдал всю жизнь, с незапамятных времен работал отдел зачистки. Опытные ликвидаторы устраняли врагов социализма во всем мире. Одного болгарского диссидента случайно укололи зонтиком на лондонском мосту. Другому, украинскому националисту, подсунули «заряженные» конфеты. Третьему, апологету Октябрьской революции, ледорубом разрубили его гениально-кровавую голову и т. д.

В ремиксе на фильм «Место встречи изменить нельзя», ленте «Ликвидация», маршал Победы Жуков, отлученный Сталиным от большого пирога, на своем маленьком черноморском бисквите — Одессе — решил бороться с преступностью ее же бандитскими методами, попросту отстреливая всех и каждого. С точки зрения ленинско-большевистского учения, методика — «правильная, потому что верная». Ну а то, что под пули ночных стрелков попадали невинные, так это для маршала, привыкшего бросать миллионы на смерть, было сущим пустяком.

Насколько все это соответствовало реальности, неизвестно. Николай Иванович решил действовать тоньше и изящнее. Все силы и средства у него для этого были. Не хватало только верных и преданных помощников. Но с появлением Лены и Антона и эта проблема становилась решаемой. Что ж, цели поставлены, планы намечены. За работу, товарищи!

Глава 11

Один древний дурно воспитанный философ, живший в бочке и бродивший в поисках человека с факелом среди бела дня, как-то умудрился нахамить даже Александру Македонскому. Когда покоритель мира, стоя у скверно пахнущей

бочки, сказал философу: «Проси что хочешь!», тот, недолго думая, попросил великого завоевателя отойти и не загоразживать ему солнце.

Мудрый завоеватель великодушно простил хамство блаженного философа, дав тем самым повод усомниться, кто из двоих — Диоген, похожий на свихнувшегося Платона, или Македонский — был на самом деле философом.

Так думал Антон, глядя на часы в ожидании Лены.

Последнее время с ней явно что-то происходило. Но вот что? Антон не боялся тупорылых люмпенских измен типа: «Что это за кума, что под кумом не была». Они с Леной, не договариваясь, каждый для себя, решили, что если кто-то что-то захочет, то они это вначале обсудят. А подлостей и вранья не будет.

Он еще раз набрал ее мобильник, но скучный казенный голос вагонновожатого метро сказал: «Обережно, двери зачинаются». То есть «ваш абонент находится поза зоною, зателефонуйте, будь ласка, пізніше!»

«Пізніше буде вже дуже пізно!» — в тон оператору грустно подумал Антон. Господи! Неужели рай только в шалаше? А когда начинается работа, друзья, быт, проблемы, все хорошее быстро заканчивается и снова начинаются будни. Что за чертово колесо обозрения нашей жизни!

В то время, когда рука уже тянулась к табельной бутылке «Стрелецкой», чтобы немедленно застрелиться, в замке заковырялись, заскреблись, закопошились любимые ключи. Дверь тихонечко приоткрылась, и осторожно, воровато, виновато, на цыпочках, не уверенная, что он не спит, Лена прошуршала в ванну, мудро совмещенную с туалетом.

Антон снова закупорил бутылку, вернее, на время поставил ее на предохранитель до выяснения обстоя-

тельств отсутствия фигуранта по делу любви и семейного счастья.

Лена вылетела из интимно-совмещенной комнаты неожиданно и великолепно. Взмахнув руками, оторвавшись от земли и взлетев, она плавно приземлилась в нужном месте и в нужное время.

— Соскучился, мой маленький... Волновался, любимый... Сердился, дурашка, — шептали ее жадные губы. Она змеей сползла вниз и, не переставая шептать глупые, разрывающие мозг слова, стала ласкать предательски тянувшийся ей навстречу член.

Сознание вернулось только утром.

Глава 12

За пару визитов дача Кузнецова стала для Лены уже привычной и знакомой. Они пили на веранде вкусный ароматный чай и неспешно, по-домашнему, обсуждали предстоящее дело.

— Итак, моя прекрасная леди, первая наша совместная акция будет посвящена такому ничтожеству, как Хряк, то есть бывшему сержанту Хрякову. Оперативным путем я вычислил, что это раненое животное сегодня ночью собирается посетить свою бывшую любовницу — вокзальную буфетчицу Галину Ивановну Перебийхвост. Она живет в частном доме на пустыре возле свалки. Место как раз для нашего друга Хряка. Вот, Леночка, адрес, а вот подробный план местности. Машину следует поставить здесь, тогда все будет как на ладони. Рядом — железнодорожный переезд. Поезда грохочут каждые десять-пятнадцать минут. Вам надо поставить машину и открыть

капот. Буфетчица заканчивает в 22.00. Значит, Хряк подтянется примерно к 23—24-м. Вот ваш изящный инструмент с глушителем. Его следует оставить на месте события. Только, Леночка, не забудьте о контрольном. Все должно быть на высоком идейном и профессиональном уровне. Как говорит ваш муж Голицын, «зло должно быть наказано»!

— Скажите, Николай Иванович, а ведь Голицын и во сне разговаривает, вы, случайно, не знаете, о чем?

— Нет, Леночка, но когда мой учитель сразу после войны вербовал одну известную советскую кинозвезду, она обескуражила его фразой: «А вы знаете, я не могу работать на органы, я разговариваю во сне и могу все разболтать». Она, в отличие от многих коллег по цеху, не стала стучать, но история с ее неудачной вербовкой стала известной, а фраза — крылатой. Хотя лично для вас на следующую встречу я подготовлю список тем, обсуждаемых Голицыным под воздействием Морфея.

— Спасибо, Николай Иванович, я пошутила. Давайте используем наши оперативные возможности во имя мирных, в смысле, благих, тьфу, черт... ну, в общем... во имя наших общих целей.

— Как скажете, Леночка, как скажете. По Хряку вопросы есть?

— По Хряку — нет. У меня вопрос личный. Наш контракт заканчивается после искоренения нами всей преступности в регионе?!

— Нет, Леночка. Он заканчивается только со смертью одного из участников контракта. Единственный нюанс, на который я хотел обратить ваше внимание, это то, что смерть должна быть естественной. В противном случае

последствия могут быть непредсказуемыми. Но мы заболтались. Вам пора. Удачи, прелестница моя. Удачи!

Глава 13

После того памятного посещения могилы матери накануне свадьбы Лена никогда даже в мыслях не позволяла себе вернуться к старому, то есть на тропу войны. Ей очень нравились ее домашний халат, мягкие тапочки, возня у плиты. Придумывание новых блюд было для нее сродни придумыванию новых поз в постели. Поваренная книга стала для нее своего рода Камасутрой. Они кайфовали с Антоном от своей молодости, своего секса, своей кулинарии, своей квартиры, своих разговоров... Короче, от всего своего — совместного.

Что бы ни затеяла Лена, все приводило Антона в восторг, и наоборот. Одним словом, они любили друг друга. Господи! Какое это счастье!

Но вот появился, словно ядовитый гриб после слепого дождя, Николай Иванович, и это было угрозой для всего того, к чему так тяжело и упорно шла Лена. Она сразу же решила убить Кузнецова, чтобы не стать игрушкой в его руках. Единственное, что не решила еще Лена, это когда и как.

Но непростая жизнь уже научила ее, что нужно просто ждать — и в нужный момент подсказка будет найдена. А пока Лена расположилась на пустыре напротив дома буфетчицы и дурагонки Галины Перебийхвост и, удобно откинувшись на сиденье, попивала из банки пиво и наблюдала за всеми, кто подходил к пустырю и свалке.

Буфетчица появилась в 22.30. Лена узнала ее по огромной копне измученных перекистью волос и тяжелым сум-

кам, которые были бы, пожалуй, не по плечу и известным одесским амбалам. А вот Галина Ивановна несла шабашку домой легко и уверенно, в сотый раз подтверждая придуманный трудолюбивыми муравьями тезис о том, что «своя ноша не тянет». Она зашла в дом, зажгла свет и бросилась в кухню — очевидно, готовить ужин. Тот, для кого она так вдохновенно старалась, возник неожиданно и совсем не оттуда, откуда ждала его Лена. Он резко открыл дверь ее машины, и Лена боком повалилась в траву.

— Кого пасем? — хрипло выдохнул Хряк.

— Ой, мужчина, как вы меня напугали! Мы с подругой заблудились, и она пошла за подмогой, а я тут сижу и дрожу.

Лена, натурально дрожа, поднялась и потянулась за пивом. Это успокоило Хряка.

— Пивком поделиться? — игриво сказала Лена и со всей дури заехала Хряку между ног.

Он вскрикнул и упал на колени. Лена выстрелила в затылок, а потом сделала контрольный — в анал.

Глава 14

В убойном отделе царило здоровое оживление.

Антон Голицын протавлялся за очередное звание — майор милиции. Как ни старался Мехлис, а все же генерал подписал представление с учетом раскрытия Хрякова.

С утра Антон вместе с Порфирием заскочил к его сестре проведать Мишку, который наотрез отказался ехать в детский дом. А сестра твердо и категорично заявила, что будет заниматься усыновлением.

Мишка сиял, как сапоги у Павла Грачева перед двухнедельной батальонной прогулкой по заповедным местам

Ичкерии. Он был счастлив и горд. Счастлив, потому что, кажется, нашел свою настоящую семью, а горд от того, что с ловкостью колобка и жестокостью уличного беспризорника не только ушел от маньяка, но и помог его опознать. А то, что того нашли мертвым на пустыре рядом с помойкой, так это высшая справедливость и есть. Как жил, так и сдох!

Антон пообещал посодействовать с усыновлением и, что греха таить, очень довольный, набрав горячих и холодных напитков, уехал в отдел обмывать очередное звание.

Все заметно нервничали, ожидая Потапова. Дед пришел на пять минут. Поздравил Антона. Поцеловал Лену. Выпил рюмку водки и, попросив Дубцова проследить за порядком, быстро уехал домой — подальше от греха и гусарского разгула. Дубцов, проводив начальство, дал сигнал, и началось... Банды петлюровцев и гайдамаков, замоскворецкие ухаи, купцы и бесстрашные питерские кавалергарды с завистью взирали с небес на разгульную удаль правильных и не очень ментов.

Пьянка, начавшаяся в отделе, закончилась глубокой ночью на том пустыре, где нашли мертвого Хряка. Опера сделали чучело маньяка из отобранных у кого-то подушек. Вначале маньяк был расстрелян из табельного оружия. Потом его посадили на осиновый кол и подожгли. И над пылающим чучелом, обнявшись и рыдая нестройными голосами, запели «Гори, гори, моя звезда».

Глава 15

Утром сводку о ночном шабаше на пустыре прочли все. Но поскольку там говорилось о «группе неизвестных, раз-

Літературно-художнє видання

МАХОВ Валерій Веніамінович

По́за законом

(російською мовою)

Роман

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 20.11.2018.
Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 15,48.
Наклад 4000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

МАХОВ Валерий Вениаминович
Вне закона

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 20.11.2018.
Формат 70x100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 15,48.
Тираж 4000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Колишній есбеушник Кузнецов надто старий, щоб чинити правий суд, не озираючись на карний кодекс: він помирає від раку, і в нього є секретна зброя... Олена Голіцина вже помстилася за пролиту кров його рідних, покінчила і з маняком Хряком, і з двома питерськими кілерами. На черзі — розправа над убивцями інкасаторів, тож Олені знадобиться молодий і рішучий напарник...

Коли буква закону перетворюється на пустий звук, на злочинців чекає розплата без суду та слідства!

Махов В.

М36 Вне закона : роман / Валерий Махов. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 384 с.

ISBN 978-617-12-5627-9

Бывший эсбеушник Кузнецов слишком стар, чтобы вершить правосудие без оглядки на уголовный кодекс: у него, умирающего от рака, есть секретное оружие... Елена Голицына уже отомстила за пролитую кровь его родных, покончила и с маньяком Хряком, и с двумя питерскими киллерами. На очереди — расправа над убийцами инкассаторов, и Лене понадобится молодой и решительный напарник...

Когда буква закона превращается в пустой звук, преступников ждет расплата без суда и следствия!

УДК 821.16-312.4